насилія избавляютъ кого нибудь отъ какого нибудь зла, но который не видѣлъ бы ясно, что большинство тѣхъ насилій, которымъ онъ подлежитъ и въ которыхъ отчасти принимаетъ участіе, суть сами по себѣ большое и безполезное зло.

Нѣтъ теперь человѣка, который бы не видѣлъ не только безполезности, но и нелѣпости собиранія податей съ трудоваго народа для обогащенія праздныхъ чиновниковъ, или безсмысленности наложенія наказаній на развращенныхъ и слабыхъ людей въ видѣ ссылокъ изъ одного мѣста въ другое или въ видѣ заключенія въ тюрьмы, гдѣ они, живя въ обезпеченіи и праздности, только еще больше развращаются и ослабѣваютъ, или не только уже безполезности и нелѣпости, но прямо безумія и жестокости военныхъ приготовленій и войнъ, раззоряющихъ и губящихъ народъ и не имѣющихъ никакого объясненія и оправданія, а между тѣмъ эти насилія продолжаются и даже поддерживаются тѣми самыми людьми, которые видятъ ихъ безполезность, нелѣпость, жестокость и страдаютъ отъ нихъ.

Вѣдь, если 50 лѣтъ тому назадъ богатый, праздный и рабочій, безграмотный человѣкъ оба одинаково были увѣрены, что ихъ положеніе вѣчнаго праздника для однихъ и вѣчнаго труда для другихъ опредѣлено самимъ Богомъ, то теперь уже не только въ Европѣ, но и въ Россіи, благодаря передвиженіямъ населенія, распространенію грамотности и книгопечатанію, трудно найти изъ богачей и изъ бѣдняковъ такого человѣка, въ котораго бы не запало съ той или другой стороны сомнѣніе въ справедливости такого порядка. Не только богачи знаютъ, что они виноваты уже однимъ тѣмъ, что богаты, и стараются искупить свою вину, какъ прежде искупали грѣхи жертвами на церкви, жертвами на науку или искусство, но и большая половина рабочаго народа прямо признаетъ теперь существующій порядокъ ложнымъ и подлежащимъ уничтоженію или измѣненію. Одни люди, религіозные, какихъ у насъ въ Россіи милліоны, такъ называемые сектанты, признаютъ этотъ порядокъ ложнымъ и подлежащимъ уничтоженію на основаніи понятаго въ настоящемъ его смыслѣ евангельскаго ученія; другіе считаютъ его ложнымъ на основаніи соціалистическихъ, коммунистическихъ, анархическихъ теорій, проникшихъ теперь уже въ низшіе слои рабочаго народа.

Насиліе держится теперь уже не тѣмъ, что оно считается нужнымъ, а только тѣмъ, что оно давно существуетъ и такъ организовано людьми, которымъ оно выгодно, т. е. правительствами и правящими классами, что людямъ, которые находятся подъ ихъ властью, нельзя вырваться изъ подъ нея.

Правительства въ наше время — всѣ правительства, самыя деспотическія такъ же, какъ и либеральныя — сдѣлались тѣмъ, что такъ мѣтко называлъ Герценъ, Чингисъ-Ханомъ съ телеграфами, т. е. организаціями насилія, не имѣющими въ своей основѣ ничего, кромѣ самаго грубаго произвола, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользующимися всѣми тѣми средствами, которыя выработала наука для совокупной общественной мирной дѣятельности свободныхъ и равноправныхъ людей, и которыя они употребляютъ для порабощенія и угнетенія людей.

Правительства и правящіе классы опираются теперь не на право, даже не на подобіе справедливости, а на такую, съ помощью усовершенствованій науки, искусную организацію, при которой всѣ люди захвачены въ кругъ насилія, изъ котораго нѣтъ никакой возможности вырваться. Кругъ этотъ составляется теперь изъ четырехъ средствъ воздѣйствія на людей. Средства эти всѣ связаны между собою и поддерживаются одно другимъ, какъ звенья кольцомъ соединенной цѣпи.

Первое, самое старое средство, есть средство устрашенія. Средство это состоитъ въ томъ, чтобы выставлять существующее государственное устройство (какое бы оно ни было — свободное республиканское или самое дикое деспотическое) чѣмъ то священнымъ и неизмѣннымъ, и потому казнить самыми жестокими казнями всѣ попытки измѣненія его. Средство это какъ употреблялось прежде, такъ употребляется и теперь неизмѣнно вездѣ, гдѣ есть правительства: въ Россіи противъ такъ называемыхъ нигилистовъ, въ Америкѣ противъ анархистовъ, во Франціи противъ имперіалистовъ, монархистовъ, коммунаровъ и анархистовъ. Желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, фотографіи и усовершенствованный способъ безъ убійства удаленія людей на вѣки въ одиночныя заключенія, гдѣ они, скрытые отъ людей, гибнутъ и забываются, и многія другія новѣйшія изобрѣтенія, которыми преимущественно передъ другими пользуются правительства, даютъ имъ такую силу, что если только разъ власть попала въ извѣстныя руки, и полиція явная и тайная, и администрація и всякаго рода прокуроры, тюремщики и палачи усердно работаютъ, нѣтъ никакой возможности свергнуть правительство, какъ бы оно ни было безумно и жестоко.

Второе средство есть средство подкупа. Оно состоитъ въ томъ, чтобы, отобравъ отъ трудоваго рабочаго народа посредствомъ денежныхъ податей его богатства, распредѣлять эти богатства между чиновниками, обязанными за это вознагражденіе поддерживать и усиливать порабощеніе народа.

Подкупленные чиновники эти отъ высшихъ министровъ до низшихъ писцовъ, составляя одну неразрывную сѣть людей,